

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРАВО
И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**III научно-практической конференции с международным участием
юридического факультета СПбГЭУ**

Санкт-Петербург

9 апреля 2020 года

*Под научной редакцией канд. юрид. наук,
доцента Н.А. Крайновой*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020

**ББК 67
П68**

П68 **Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы** : сборник материалов III научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург 9 апреля 2020 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 513 с.

ISBN 978-5-7310-4894-1

В сборнике опубликованы научные материалы выступлений участников III научно-практической конференции с международным участием «Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы», состоявшейся на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного экономического университета 9 апреля 2020 года.

Доклады участников конференции из России, Италии и других стран охватывают проблемные вопросы правового регулирования мировой, зарубежной и российской экономики, рассмотренные с теоретической и практической сторон.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся юридической наукой, студентов, аспирантов и профессорско-преподавательский состав университетов, обучающихся по юридическим специальностям, практических работников и всех, интересующихся правовыми проблемами.

ББК 67

Редакционная коллегия:

Абрамова Е.Н. — доцент кафедры гражданского и корпоративного права, и.о. зав. кафедрой предпринимательского и энергетического права, канд. юрид. наук, доцент; **Аверьянова О.В.** — доцент кафедры финансового права, канд. юрид. наук, доцент; **Бернацкий Г.Г.** — зав. кафедрой теории и истории государства и права, д-р юрид. наук, профессор; **Крайнова Н.А.** — декан юридического факультета, канд. юрид. наук, доцент; **Свистунова Л.Ю.** — доцент кафедры конституционно-го и административного права, канд. юрид. наук, доцент; **Смирнов В.И.** — зав. кафедрой гражданского и корпоративного права, канд. юрид. наук, доцент; **Чабукиани О.А.** — зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса, канд. юрид. наук, доцент

ISBN 978-5-7310-4894-1

© СПбГЭУ, 2020

УДК 343.2/7

Научная специальность — 12.00.08

Фомин Алексей Александрович

профессор кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ) И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Aleksey A. Fomin,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of
Saint Petersburg State University of Economics,
Doctor of Law, Professor

CRIMINAL LIABILITY AND IRRESPONSIBILITY IN THE MECHANISM OF ENSURING MENTAL (PSYCHOLOGICAL) AND SPIRITUAL SECURITY

Abstract. The defective criminal law regulation in the field of information and psychological (mental) security of the person creates the phenomenon of criminal legal irresponsibility. The article attempts to study of gaps and conflicts in criminal legislation establishing liability for socially dangerous effects on human mental activity. The main directions of improvement of criminal legal support of mental (psychological) security are defined. Special attention is paid to the analysis of problems of criminal liability for the commission of criminal acts in the sphere of spiritual, moral and religious security.

Key words: criminal responsibility, information-psychological (mental) security, spiritual security.

В соответствии с п. 44 Стратегии национальной безопасности, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015г. № 683 [8], к числу одного из приоритетных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности относится «совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере)». Между тем в современных условиях требует корректирования на законодательном уровне уголовно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности, связанной с неприкосновенностью частной жизни, охраной личной

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности» (проект № 19–011–00083 А).

и семейной тайны, защитой своей чести и доброго имени, гарантированием тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, недопустимостью сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст.ст. 23, 24 Конституции РФ). Информация, составляющая частную тайну и не подлежащая распространению, в отличие от государственной тайны не имеет грифа «совершенно секретно» и, как правило, хранится в обычных документах, компьютерных базах сетевых магазинов, банков и т. п., что создает опасность ее изъятия посторонними лицами помимо воли законных владельцев либо пользователей информации. Каналы утечки персональных данных из такого рода источников пока недостаточно перекрыты уголовно-правовыми средствами.

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за традиционные способы противоправного завладения информацией, содержащей сведения психологического, интимного пространства личности, категорически не предназначенной для публичного освещения: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан (ст. 138 УК РФ), незаконный оборот специальных технических средств, используемых для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ). За последнее время в Уголовном кодексе появились принципиально новые нормы ответственности, так или иначе касающиеся сферы информационно-психологической безопасности, а именно за мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), за неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ), за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и ряд других [7].

При этом уголовное законодательство вовсе не реагирует на нетрадиционные способы извлечения информации, представляющие угрозу интересам психологической безопасности личности и общества, о необходимости уголовно-правового противодействия которым еще более двадцати лет назад писал известный представитель уголовно-правовой науки А.А. Тер-Акопов (1940–2003 гг.) [6, с. 99–134]. Идеи профессора А.А. Тер-Акопова о психологической безопасности, нетрадиционных способах воздействия на психические процессы и нетрадиционных (психобиологических) способах сбора информации, революционные для своего времени, так и не получили законодательного отражения.

А между тем их опасность, на наш взгляд, в связи с цифровизацией экономики, образования, сферы государственных и муниципальных услуг, внедрением искусственного интеллекта только возрастает, порождая феномен юридической безответственности [3, с. 6–24], в том числе уголовной безответственности в сфере психологической безопасности личности. Речь идет о таких нетрадиционных способах завладения информацией, как: технические (получение данных с использованием микроволновых, радиолокационных, ультразвуковых и тому подобных устройств), биологические (биолокация, реконструкция образа человека по голосу, почерку и другим отдельным признакам), психологические (экстрасенсорика, хиромантия, астрология, ясновидение, гадание и т. п.).

Поэтому в законодательство должна быть включена система преступлений против психологической безопасности, охватывающая деяния, выражающиеся в воздействии на психику, а через нее, возможно, и на соматику индивида, его жизнь, здоровье, собственность, другие социальные ценности посредством использования психотропных информационных и материальных источников [6, с. 134]. Налицо ситуация отсутствия норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за посягательства на психическую деятельность личности, при одновременном объективном существовании общественно опасных деяний, вызывающих психическое расстройство здоровья, например: проведение незаконных психотерапевтических сеансов и психологических опытов; пропаганда деструктивных культов и псевдорелигиозных экстремистских взглядов; и т. п. В настоящее время в действующем Уголовном кодексе запрещен крайне ограниченный перечень посягательств на психическое здоровье. Так, психические травмы, полученные потерпевшими при изнасилованиях, неуставных воинских отношениях и совершении некоторых других преступлений, рассматриваются в уголовно-правовой практике как расстройство здоровья и квалифицируются как причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести (ст.ст. 111–115 УК РФ).

Психическая деятельность в сфере уголовно-правового регулирования выступает не только как объект преступного внешнего воздействия, нарушающего здоровое нормальное психическое состояние личности, но и в качестве источника опасности, способ совершения преступления, когда с помощью психологического воздействия, используя психические способности, осуществляется совершение анти-

общественных деяний. Имеются в виду преступления, в которых посредством установления психологического контроля над сознанием, появляется возможность использовать человека в качестве орудия преступления. Этот аспект нуждается в научном осмыслении и правовом регулировании, хотя и выходит на парапсихологические явления*, которые до сих пор не признаются научным сообществом.

К числу средств психического воздействия, традиционно отраженных в уголовном законодательстве, относится психическое насилие в виде угроз. В частности, подобный способ совершения преступления является факультативным элементом объективной стороны таких составов преступления, как: доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); и т. д.

Спорным представляется высказанное в уголовно-правовой литературе утверждение о том, что «угроза — единственная форма выражения психического насилия» [2, с. 6]. Да, действительно, страх перед насилием — наиболее распространенная, но не единственная форма психологической реакции, приводящая к изменениям психического состояния. В качестве состояния измененного сознания, на наш взгляд, следует рассматривать состояние обманутости, возникающее при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ), фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ), внесении заведомо ложных сведений в межевые планы, технические планы, проекты межевания земельных участков и т. п. акты, в том числе через подлог документов (ст. 170.2 УК РФ), объявлении о фиктивном банкротстве (ст. 197 УК РФ). Что это, как не информационно-психическое воздействие помимо воли потерпевших лиц, противоречащее их интересам. Проблема обманутых психических состояний актуализируется в наши дни в связи с экспансией нетрадиционных методов лечения, оккультизма, эзотерики, экстрасенсорики,

* Так, например, основатель «Российской академии психологии» Р. Симбатулин презентует себя в сети Интернет (<http://рушан.рф>) в качестве «мага, духовного учителя, потомственного целителя, ясновидящего, парапсихолога, медиума, экзорциста, биоэнерготерапевта».

различного рода психологических тренингов, организуемых «шарлатанами от психологии».

Еще один достаточно разработанный в уголовном законодательстве источник опасности в информационно-психологической сфере, дестабилизирующий психическую деятельность личности, связан с применением психотропных препаратов. Механизм воздействия психотропных веществ отличается от психического насилия и обмана, но вот результат тождественен: использование психотропных веществ (от др.-греч. «поворотный, изменяющийся») приводит к болезненно-му изменению психического состояния, в силу чего человек утрачивает способность к корректному осмыслению действительности и совершает немотивированные действия, в том числе общественно опасные. К числу отягчающих наказание обстоятельств относится совершение преступления с использованием наркотических средств и психотропных веществ (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Психическая безопасность является частью более широкой категории «духовная безопасность». Изложение статей о духовной безопасности в Уголовном кодексе РФ отличается дефектностью, поскольку ответственность за посягательства на объекты духовной безопасности предусмотрена разными главами Уголовного кодекса: например, ст. 148 — «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания» помещена в 19 главу Уголовного кодекса «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», а ст. 282 — «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» — в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Заслуживает внимания предложение В.Г. Беспалько о необходимости дифференциации в структуре Особенной части УК РФ уголовно-правовых норм, обеспечивающих защищенность от посягательств в сфере духовной безопасности, путем объединения их в самостоятельную главу уголовного закона, назвав ее «Преступления против духовной безопасности» и включив в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ [1, с. 161].

Проблемой в сфере уголовно-правового обеспечения духовной безопасности является явная недостаточность уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посягательства на духовные ценности. Несмотря на отсутствие законодательной регламентации, с точки зрения смысла и принципов уголовно-правового регулирования,

к числу угроз психической и духовной безопасности, безусловно, следует отнести деятельность оккультных, деструктивных, тоталитарных и им подобных организаций. Наряду с ответственностью за антиобщественную деятельность псевдорелигиозных организаций, в Уголовном кодексе необходимо предусмотреть и ответственность за злоупотребление религией и, прежде всего, в экстремистских целях. Одними из наиболее существенных источников угроз в сфере духовной (психической) безопасности является экстремистская деятельность религиозных организаций [5, с. 108—112]. А между тем в уголовном законодательстве Российской Федерации нет даже легальной дефиниции религиозного экстремизма, отсутствуют его юридические признаки.

Пробельность в уголовно-правовом регулировании психологической и духовной безопасности как разновидности безопасности личности и национальной безопасности порождает феномен «безответственности» за совершение общественно опасных деяний. В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [4] предусматривается право каждого гражданина не только на физическое, но и психическое здоровье, обязывая ратифицировавшие Пакт государства принимать меры к полному осуществлению этого права, в том числе путем установления уголовно-правовых гарантий психологической защиты личности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № 3—4 (20—21). С. 155—166.
2. Левертова Р.А. Ответственность за психологическое насилие: учебное пособие. Омск: НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1978.
3. Липинский Д.А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 6—24.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
5. Мешерякова А.Ф., Фомин А.А. К вопросу о законодательном обеспечении религиозной безопасности в современной России // Право и безопасность. 2013. № 1—2 (44). С. 108—112.
6. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М.: МНЭПУ, 1998. 196 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

УДК 4414

Научная специальность — 12.00.08

Шестак Виктор Анатольевич

доктор юридических наук
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России

Михалева Мария Юрьевна

студентка 2-го курса Международно-правового факультета
МГИМО МИД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА: ОПЫТ ФРГ

Viktor A. Shestak

Doctor of Juridical Science
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
MGIMO-University of the MFA of Russia

Mikhaleva Maria Yuryevna

2-year student of the International Law School
MGIMO-University of the MFA of Russia

RESPONSIBILITY FOR BANKRUPTCY VIOLATIONS: GERMAN EXPERIENCE

Abstract: the authors made an attempt, based on an analysis of the criminal legislation of the Federal Republic of Germany, to consider the issues of criminal and administrative liability for violations in the field of bankruptcy, as well as to touch upon certain problems associated with holding accountable for their commission, to consider legislative trends to improve legal regulation in this area.

Keywords: liability for bankruptcy violations, deliberate bankruptcy, criminal liability, judicial practice.

Существование развитой рыночной экономики государства во многом определяется стабильной финансовой активностью его юридических лиц, основная цель создания и деятельности которых на-

Научное издание

**ПРАВО И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III научно-практической конференции с международным участием
юридического факультета СПбГЭУ**

*Санкт-Петербург
9 апреля 2020 года*

*Под научной редакцией канд. юрид. наук,
доцента Н.А. Крайновой*

Подписано в печать 30.09.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 32,25. Тираж 500 экз. Заказ 747.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ